

Ю.П. Швец

Русская смута XVI–XVII вв.

В исторической литературе события в России конца XVI – начала XVII в. принято называть Русской смутой. В дореволюционной историографии под этим термином понималось общее неповиновение и борьба народа с государством. Современники Русской смуты видели ее причину в духовной сфере, понимая ее как наказание России свыше за грехи. Следующие поколения русских историков смотрели на этот вопрос иначе.

Н.М. Карамзин называл Смуту делом ужасным и нелепым результатом «разврата», подготовленного тиранией Ивана Грозного и «угличским убийством», организованным Борисом Годуновым. Во время Смуты, пишет Н.М. Карамзин, народ узнал свою силу и «играл» царями, поняв, что они могут быть избираемыми его властью [1, с. 20]. Внутренние враги бесчинствовали в России, но направляли их внешние враги, т.е. поляки.

Историк С.М. Соловьев считал причиной Русской смуты борьбу между общественными и противобщественными элементами, борьбу земских людей, собственников, которым было выгодно поддерживать спокойствие, с так называемыми казаками, людьми, которые разрознили свои интересы с интересами общества. При этом С.М. Соловьев отрицает то, что причиной смуты стало закрепощение крестьян, осуществленное во время правления Федора Ивановича по инициативе Бориса Годунова, так как, по его мнению, на это нет указаний в источниках.

Н.И. Костомаров причиной Смутного времени считал стремление католической церкви в лице папы римского подчинить себе Россию. В.О. Ключевский впервые разработал цельную концепцию Русской смуты как результата сложного социального кризиса. Поводом для него послужило тягостное настроение народа после опричнины Ивана Грозного и пресечения династии Рюриковичей, а причиной Смуты явился «сам строй государства с его тяжелым тягловым основанием и неравномерным распределением государственных повинностей» [2, с. 25].

Автором серьезного исследования по истории Русской смуты стал С.Ф. Платонов, опубликовавший в конце XIX в. «Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI–XVII вв.» Причиной Смуты С.Ф. Платонов считал последствия того кризиса, который переживало Московское государство в XVI в. При этом в нем шла борьба, с одной стороны, между верховной властью и родовой аристократией, результатом чего стал разгром аристократии и образо-

вание дворянской знати, с другой стороны, за землю и рабочие руки между феодалами. Недовольство закрепощенной массы крестьян выразилось в их усиленном выходе на новые земли и в казачество [3, с. 45].

Советские историки пересмотрели концепцию Смутного времени, выдвинув на первый план классовую борьбу. Так, М.Н. Покровский считал, что в России имел место мощный взрыв классовой борьбы, иначе говоря, крестьянская революция, а появление самозванцев было вызвано внутренними причинами, а не только польской интервенцией [4, с. 15]. Б.Д. Греков пришел к выводу о том, что именно закрепощение крестьян в XVI в. подготовило почву для восстания начала XVII в. [5, с. 63]. И.И. Смирнов отверг представление о самозванческом движении как форме проявления крестьянской революции и стал развивать мысль о том, что восстание И.И. Болотникова было первой крестьянской войной в России [6, с. 54]. А.А. Зимин попытался доказать, что крестьянская война продолжалась в России с 1603 по 1614 г. Его периодизация получила признание в советской исторической литературе.

В.И. Корецкий продолжил изучение Смутного времени и, разделяя мнение И.И. Смирнова об антифеодалном характере восстания И.И. Болотникова, внес уточнение, заключавшееся в том, что восставшие хотели ликвидировать крепостнические порядки, но в силу своей незрелости восстанавливали феодализм в несколько смягченном виде. Кроме того, В.И. Корецкий поддержал периодизацию крестьянской войны, выдвинутую А.А. Зиминым.

В исследовании Р.Г. Скрынникова высказывается сомнение по поводу замечания В.И. Корецкого о том, что победа Лжедмитрия I была вызвана крестьянской поддержкой, в то время как, по его мнению, сторонниками самозванца были в большинстве своем казаки, мелкопоместные дворяне, посадские люди и стрельцы. Кроме того, Р.Г. Скрынников не убежден в крестьянском характере армии И. Болотникова [7, с. 39]. Кроме указанных авторов, серьезный вклад в изучение событий Русской смуты внесли Л.В. Черепнин [8, с. 57] и В.И. Буганов.

Прежде чем приступить к ответу на вопрос о причине Русской смуты XVI–XVII вв., нужно рассмотреть политику российских правителей Смутного времени. Первым из них был Борис Годунов (1598–1605 гг.), избранный на царство Земским собором. Н.М. Карамзин сообщает о его правлении, что первые два года его царствования были лучшими во всей российской

истории. В это время был издан Указ о восстановлении выхода крестьян в Юрьев день, строились школы, для борьбы с пьянством была запрещена свободная продажа спиртных напитков, расширились контакты с Западной Европой, откуда в Россию стали приезжать на службу чиновники, ремесленники и врачи [1, с. 28]. Причиной падения династии Годуновых Н.М. Карамзин считает внешние обстоятельства, т.е. голод 1601–1603 гг. С оценкой Н.М. Карамзина согласен и В.О. Ключевский, дополняющий к сказанному то, что Годунов приобрел огромную популярность в стране благодаря заботам о бедных и нищих [2, с. 75].

С.Ф. Платонов обращает внимание на то, что при Борисе Годунове в России широкое распространение получили западные обычаи, что не нравилось главе русской церкви патриарху Иову, но он не решался противодействовать, видя поддержку этому со стороны царя [3, с. 80].

На эту особенность политики Бориса Годунова обратил внимание и Н.И. Костомаров, отметивший, что никто из прежних российских правителей не отличался такой благосклонностью к иностранцам, как Борис Годунов [9, с. 64].

С.М. Соловьев считает, что Годунов своей сбалансированной политикой в отношении всех слоев российского населения «навел на себя негодование чиновников земли Русской», т.е. боярского сословия, ожидавшего от Годунова больших привилегий, но не получивших их [10, с. 73]. Близкой точки зрения на умеренный и прозападный характер политики Годунова придерживается и Р.Г. Скрынников, свидетельствующий о том, что Годунов проявлял большой интерес к Европе, в связи с чем иностранцев в России при нем было больше, чем когда-либо раньше [7, с. 36].

Сменивший Годунова на русском троне Лжедмитрий I (1605–1606 гг.) не только не внес принципиальных изменений в проевропейский курс российской политики, но сделал его в еще большей степени нацеленным на сближение с Европой. Так, к примеру, Н.М. Карамзин сообщает о том, что Самозванец, убежденный в превосходстве Европы над Россией, убеждал русских людей ездить на учебу в Европу, перестроил деятельность Боярской думы по примеру польского сейма и обещал, что он будет править Россией не самодержавно, т.е. с помощью тирании, а по-европейски, путем милосердия [1, с. 56].

С.М. Соловьев утверждает, что Лжедмитрием I было издано два указа, облегчавших положение холопов и крепостных крестьян. В первом указе было ограничено распространение кабального холопства, а во втором говорилось о запрете возврата беглых крестьян их владельцам, если те не могли прокормить крестьян во время голода. Кроме того, если, по словам С.М. Соловьева, на Бориса Годунова жаловались, что при нем в России стало много иностранцев и очень

распространились европейские обычаи, то в еще большей степени это можно было сказать про правление Лжедмитрия I [10, с. 46].

И, наконец, Н.И. Костомаров к сказанному добавляет, что при Лжедмитрии I всем было дано право свободно выезжать за границу и возвращаться в Россию. Самозванец, по словам Н.И. Костомарова, говорил, что он не хочет никого стеснять и что его владения будут свободными. Англичане отмечали, что Лжедмитрий I был первым государем в Европе, который сделал свое государство до такой степени свободным. За полгода его правления все товары в Москве настолько подешевели, что стали доступны всем тем, кто раньше не имел возможности их купить. Таким образом, Н.И. Костомаров считает, что самозванец был человеком, призвавшим русское общество к новой жизни. Он заговорил с русскими людьми голосом свободы, объявил полную веротерпимость и объявил войну старому русскому образу жизни. При этом Лжедмитрий I своим личным примером показывал россиянам новый европейский образ жизни, напоминая этим Петра I, однако в отличие от последнего он старался поступать без принуждения. Одним словом, Н.И. Костомаров считает самозванца человеком нового русского общества, стремившимся сделать Россию европейским государством [9, с. 72].

Про Василия Шуйского (1606–1610 гг.), правившего Россией после Лжедмитрия I, Н.М. Карамзин писал, что он хотел добра отечеству, но еще больше хотел угодить россиянам. Поэтому вместо старой традиции, когда народ дает царю клятву верности, он сам дал народу клятву верно ему служить, не казнить никого без суда, не отнимать имущества у родственников казненного и не верить клеветникам. По мнению Н.М. Карамзина, таким образом Шуйский хотел превзойти Лжедмитрия I в свободолобии, поэтому появилась большая вольность в суждениях о царе, которого стали воспринимать как полугаря [1, с. 29]. В связи с этим В.О. Ключевский замечает, что правление Василия Шуйского составило эпоху в российской истории, так как это был первый опыт создания ограниченной монархии в России [2, с. 91].

В делах государственного управления у Василия Шуйского на первом месте находилось решение крестьянского вопроса. В 1607 г. он отменил указ Годунова о разрешении крестьянского перехода в Юрьев день, а в 1609 г. – указ о холопах от 1607 г., результатом чего стало их полное закабаление [10, с. 74].

В то же время А. Головатенко считает, что воцарение Василия Шуйского не принесло успокоения России, так как те социальные силы, которые пришли в движение в 1604–1605 гг., во время борьбы Лжедмитрия I с Годуновым рассчитывали на более серьезные изменения в политическом строе России, чем разделение полномочий между царем и Боярской думой [11, с. 59].

Что же касается приглашения Семибоярщиной на русский трон Владислава, то Н.М. Карамзин сообщает, что попытка его восшествия на престол сопровождалась теми же ограничениями, что и правление Василия Шуйского, т.е. являлось свидетельством стремления реформировать Россию по европейскому образцу путем создания в ней ограниченной монархии, что предполагало решение всех вопросов совместно с Боярской думой и Земским собором [10, с. 46].

Приступая к ответу на вопрос о причине Русской смуты XVI–XVII вв., нужно согласиться с точкой зрения С.Ф. Платонова о том, что период правления Ивана Грозного и события 1598–1613 гг. следует рассматривать вместе, поскольку они являются этапами единого политического процесса [3, с. 65]. В связи с этим необходимо напомнить о тех выводах, которые были сделаны применительно к периоду правления Ивана IV Грозного. Российская цивилизация не является цивилизацией европейского типа, для которой характерно доминирование общества над государством, а напоминает цивилизацию восточного типа, с характерным для нее господством государства над обществом.

При этом для каждого типа цивилизаций характерен свой способ развития. Для цивилизаций европейского типа, где общество доминирует над государством, характерен линейный тип развития. В этом случае между обществом и государством существует прямая и обратная связь, с помощью которой общество при содействии государства проводит реформы в собственных интересах, при этом качестве внутреннего импульса для проведения реформ выступают потребности развития данного общества. По-другому развиваются восточные цивилизации, в том числе и Россия, в которых государство доминирует над обществом. Способ их эволюции получил название догоняющего типа развития. Поскольку для цивилизаций восточного типа характерно отсутствие внутреннего импульса развития, то они меняются, ориентируясь не на потребности своего общества как цивилизаций западного типа, а на внешнюю политическую цель, в качестве которой выступает враждебное иностранное государство. В борьбе с этим государством цивилизации восточного типа проводят внутренние реформы до тех пор, пока внешняя угроза не исчезает. Особенностью цивилизаций восточного типа является наличие у них только прямой связи – от государства к обществу при почти полном отсутствии обратной связи – от общества к государству, а также то, что без наличия внешнего противника такие цивилизации не в состоянии развиваться. При этом, если в восточной цивилизации проводить реформы по-европейски, т.е. начиная с демократических реформ, то в ней начинаются дезорганизация и хаос, заканчивающиеся ее распадом. Эта особенность российской цивилизации не была понята отечественными реформаторами,

считавшими и считающими, что Россия – европейская цивилизация, и проводившими в ней реформы по европейскому образцу. Примером первого в российской истории подобного неудачного проведения реформ стали преобразования Ивана IV Грозного. На начальном демократическом этапе реформ Избранной рады в России был создан первый представительный орган власти – Земский собор, приказы – органы исполнительной власти, а судебные функции передавались в руки выбранных населением судей. Таким образом, делалась попытка проведения европейских реформ, т.е. разделения власти на законодательную, исполнительную и судебную.

Однако добиться эффективного управления страной демократическими мерами Иван Грозный не смог, так как ослабление централизации было воспринято населением не как переход к самоуправлению, а как сигнал к дезорганизации, отказу от уплаты налогов и к увеличению числа уголовных преступлений, т.е. к ослаблению страны. Ответом на это стала попытка Ивана IV укрепить государственную власть с помощью политики опричнины, что привело к падению Избранной рады и террору против всех сословий русского общества, не оправдавшего его доверия. В то же время Иван Грозный был первым, кто обратил внимание на непосредственную связь между демократическими реформами и ослаблением российской государственности, результатом чего стало прекращение им демократических преобразований Избранной рады и возвращение к политике централизации, принявшей форму опричнины. Однако это понимание не было характерно для всего русского общества, по-прежнему стремившегося к демократическим реформам по европейскому типу. Поэтому прекращение правящей династии Рюриковичей предоставило русскому обществу возможность повторения попытки демократического реформирования страны. Этому способствовало то обстоятельство, что все российские правители с 1598 по 1613 г. являлись выборными и должны были в своей деятельности учитывать интересы русского общества, объективно заинтересованного в предоставлении ему большей политической свободы. В связи с этим их деятельность неизбежно приобретала более демократический характер и по своему характеру соответствовала периоду реформ Избранной рады, являясь по сути дела его логическим продолжением. Результатом повторной попытки проведения в России демократических реформ европейского типа стал распад страны и возникшая угроза потери национальной независимости. Данное обстоятельство убедило большую часть русского общества в гибельности для страны дальнейшего движения по этому пути и способствовало принятию решения о возврате к традиционному для России образу жизни, основанному на самодержавии в политике, крепостном праве в экономике и православии в религии.

Таким образом, причиной Русской смуты XVI–XVII вв. была неудачная попытка реформирования страны по европейскому образцу, т.е. начиная с демократических преобразований в политике. Хронологическими рамками этого процесса могут быть названы две даты. Первая из них – это 1549 г., т.е. начало демократических реформ Избранной рады во время правления Ивана Грозного, а вторая – это принятие

Судебника 1649 г., установившего крепостное право в России при Алексее Михайловиче Романове, что свидетельствовало об окончательном отказе от попыток модернизации страны по европейскому образцу. В то же время отрицательный результат реформирования страны в XVI–XVII вв. подготовил почву для успешной модернизации России Петром I в XVIII в.

Библиографический список

1. Карамзин, Н.М. История государства Российского / Н.М. Карамзин. – Ростов н/Д, 1997. – Кн. 4.
2. Ключевский, В.О. Курс русской истории / В.О. Ключевский. – М., 1988. – Т. 3.
3. Платонов, С.Ф. Очерки по истории Смуты в московском государстве XVI–XVII вв. / С.Ф. Платонов. – М., 1995.
4. Покровский, М.Н. Русская история в самом сжатом виде / М.Н. Покровский. – М., 1920. – Ч. I.
5. Греков, Г.Д. Крестьяне на Руси / Г.Д. Греков. – М., 1954. – Кн. 2.
6. Смирнов, И.И. Восстание Болотникова / И.И. Смирнов. – М., 1951.
7. Скрынников, Р.Г. Смута в России в начале XVII в. Иван Болотников / Р.Г. Скрынников. – Л., 1988.
8. Черепнин, Л.В. Земские соборы Русского государства в XVI–XVII вв. / Л.В. Черепнин. – М., 1978.
9. Костомаров, Н.И. Смутное время Московского государства в начале XVII столетия / Н.И. Костомаров. – М., 1994.
10. Соловьев, С.М. История России с древнейших времен / С.М. Соловьев. – М., 1990. – Т. 8.
11. Головатенко, А. История России: спорные проблемы / А. Головатенко. – М., 1994.